

Он почти не помнил, как в тот день вернулся из бара в дом, где они жили вместе.

Тогда его мозг, казалось, был полностью пуст, он действовал на инстинктах и мышечной памяти, вернулся в дом, где прожил более двух лет, а затем, также на инстинктах, вытащил чемодан и открыл шкаф.

Когда он открыл шкаф, то замер на мгновение, потому что там было слишком много одежды, которую купил ему Ся Хэчжи.

Он даже не заметил, когда начал плакать, пока не почувствовал соленый вкус на губах, и тогда, словно в тумане, прикоснулся к лицу.

Он смотрел на небольшое влажное пятно на пальце, несколько секунд осмысливал происходящее, а затем, найдя это пятно слишком резким, сильно вытер его об одежду, а затем с силой стер слезы с лица.

После этого он сильно ударил себя по лицу.

Потому что понял, что он слабо, позорно цеплялся за эту ложную красоту, желая остаться.

Тогда он вспомнил свою мать, человека, разрушенного ложной иллюзией счастья.

Он не хотел быть таким слабым человеком.

Он не мог быть таким человеком.

Он быстро взял несколько вещей, которые купил сам, взял документы и, словно убегая, покинул это место.

Солнце било в глаза, Се Нинчэнь опустил ресницы, поговорил с рядом стоящим профессиональным инструктором и начал надевать снаряжение.

Инструктор стоял позади Се Нинчэня, помогая ему надеть снаряжение и повторяя инструкции, успокаивая его, чтобы он не волновался.

Эта сцена была слишком похожа на их первый полет с Ся Хэчжи, Се Нинчэнь на мгновение потерялся в мыслях, а затем горько улыбнулся.

С помощью инструктора он надел снаряжение, а затем поднял голову и встретился взглядом с Ся Хэчжи.

Ся Хэчжи стоял неподалеку и смотрел на него, неизвестно как долго. Се Нинчэнь слегка нахмурился, посмотрел на него лишь мимолетно, затем отвел взгляд и вместе с инструктором побежал, взлетел и погрузился в небо.

Ся Хэчжи смотрел на фигуру Се Нинчэня в небе, его глаза потемнели, в них была какая-то непонятная эмоция, словно тоска, словно печаль, в общем, что-то меланхоличное.

Съемочная группа заранее поинтересовалась у них и, узнав, что Ся Хэчжи имеет лицензию, спросила, будет ли он летать один или с инструктором. Ся Хэчжи сказал, что будет летать один, и съемочная группа связалась с его ассистентом, чтобы доставить сертификат.

Среди всех участников только он один надевал снаряжение самостоятельно, Су Чаолэ удивился:

— Ты сам летишь?

Ся Хэчжи не поднял головы, просто ответил:

— Угу.

Продолжил надевать снаряжение, затем потянул за стропы, побежал и взлетел.

Су Чаолэ:

— !!!

Прямой эфир:

— !!!

[Это было круто!!!]

[Этот полет прямо в мое сердце]

[Черт, он так круто взлетел с этим мрачным лицом]

[Я объявляю, что с этого дня он мой муж]

[Черт, он такой классный]

[Не могу не сказать, что он действительно красавчик, боже мой]

[Это лицо, это тело, и еще такой полет, кто бы не влюбился?]

[Нинчэнь не влюбился]

[Но я влюбилась]

После того как Ся Хэчжи взлетел, вдали все еще можно было увидеть парашют Се Нинчэня.

Он смотрел на этот купол, словно потерявшись в мыслях.

Когда-то он сам держал Се Нинчэня в объятиях, когда они взлетали.

Он хорошо помнил, как тогда специально дразнил Се Нинчэня, шепча ему на ухо. Он часто так делал, но в воздухе, на высоте, это ощущалось совсем иначе.

Свежесть и адреналин от полета наполнили его сердце, когда он видел легкую улыбку Се Нинчэня.

Тогда, глядя на его улыбку, он на мгновение замер, а затем, с замиранием сердца, попробовал назвать Се Нинчэня «женой».

Се Нинчэнь тогда рассердился и смутился, сказав, чтобы он не называл его так. Он смотрел на покрасневшие уши Се Нинчэня, тихо засмеялся, поцеловал его и нагло сказал:

— Разве ты не моя жена? Ты моя жена.

Он прижался носом к затылку Се Нинчэня, в его глазах мелькнула хитринка, и он тихо сказал:

— Мы не вернемся сегодня, в отеле рядом с вершиной, на открытой местности, никто нас не увидит.

Се Нинчэнь тогда покраснел еще сильнее. Он помнил, как смотрел на его все более краснеющее лицо, ухмылялся и специально спрашивал:

— Жена, о чем ты думаешь, почему ты так краснеешь?

Тогда Се Нинчэнь еще больше разозлился, покраснел и не разговаривал с ним, пока они не приземлились, и он долго уговаривал его, чтобы тот снова заговорил.

В тот вечер они не вернулись, остановившись в отеле на вершине.

Ся Хэчжи летел в воздухе, в его голове были только воспоминания, которые, словно мягкие лезвия, резали его сердце.

Дуань И сказал, что они сблизилась после выпуска, Чжуан Сянь сказал, что парень Дуань И — не Се Нинчэнь. Их слова, словно свирепый ветер, бушевали в его голове, переплетаясь и мелькая.

Он глубоко вздохнул, нахмурился и начал контролировать парашют, постепенно снижаясь.

После полетов они немного прогулялись, а затем сели в машины и поехали в ресторан, который забронировала съемочная группа. Распределение по машинам было таким же, как и на пути сюда: Се Нинчэнь сел в машину Ло Шэнхэ, а Ся Хэчжи — в машину Ван Цзюэ.

Ресторан был недалеко, они быстро доехали, вышли и увидели, что там был шведский стол. Столы стояли на застекленной веранде, полузадернутые белые шторы свисали, за окном была густая зелень, словно волны, иногда шелестя от ветра.

Дуань И и Се Нинчэнь взяли немного еды и сели за длинный стол с краю, Дуань И сел рядом с Се Нинчэнем.

Ся Хэчжи, хоть и не сидел рядом с Се Нинчэнем, все время следил за ним. Когда Се Нинчэнь сел, он тоже сел, напротив него.

Се Нинчэнь посмотрел на него, не выразив одобрения, отвел взгляд и продолжил разговаривать с Дуань И.

Ся Хэчжи нахмурился, с силой ткнул ложкой в еду на тарелке.

Остальные постепенно взяли еду, Ван Цзюэ подошел и сел прямо рядом с Ся Хэчжи, по диагонали от Се Нинчэня.

[Эти четверо сидят вместе, это как миниатюрный ад]

[У каждого свои мысли, и все они думают о Нинчэне]

[Нинчэнь такой спокойный, словно это его не касается]

[Нинчэнь: делайте что хотите]

[Нинчэнь на вершине романтического шоу]

[Обнимаю жену, она такая милая]

После того как Ван Цзюэ сел, лицо Ся Хэчжи потемнело, он с явным недовольством посмотрел на него.

Ван Цзюэ сделал вид, что не заметил взгляда Ся Хэчжи, улыбнулся Се Нинчэню и сказал:

— Ты не взял напиток? Этот, кажется, неплохой, в интернете хвалят, попробуешь?

С этими словами он взял бутылку и хотел налить Се Нинчэню.

На бутылке еще были капли воды, видно, что она только что из холодильника.

Ся Хэчжи, увидев это, нахмурился:

— Там одни ароматизаторы, что в них хорошего?

Он на самом деле не пробовал этот напиток, но, видя, что он холодный, не хотел, чтобы Се Нинчэнь пил его.

Желудок Се Нинчэня всегда был слабым, как бумага, от холодного сразу начинал болеть, а в холодную погоду даже от комнатной температуры могло стать плохо.

Раньше зимой он даже фрукты для Се Нинчэня нагревал в теплой воде или выбирал те, которые можно было сварить.

Ван Цзюэ, услышав это, нахмурился:

— Там натуральные ингредиенты, к тому же, ты вообще не ешь обработанные продукты?

Ся Хэчжи не обратил внимания на слова Ван Цзюэ, он посмотрел на Се Нинчэня и мрачно сказал:

— Слишком холодно, для желудка вредно.

Се Нинчэнь опустил глаза, он и так собирался отказать Ван Цзюэ, но, как только Ся Хэчжи заговорил, он не захотел следовать его словам.

Он протянул чашку и сказал:

— Спасибо.

Ся Хэчжи нахмурился, недовольный:

— Очень холодный.

Се Нинчэнь посмотрел на него, сказал:

— Угу, — и добавил:

— Но пить его не тебе.

Ся Хэчжи чуть не лопнул от злости. Он так тщательно заботился о его желудке, чтобы теперь он мог портить его и злить его?

Се Нинчэнь на самом деле не собирался пить, просто не хотел следовать словам Ся Хэчжи. Он поставил чашку в сторону, больше не глядя на него.

Ся Хэчжи скрипел зубами, его лицо было мрачным. Через некоторое время он встал и направился внутрь.

<http://bllate.org/book/16861/1553227>